

ОБРАЗОВАНИЕ ВНУТРЕННЕЙ ОРДЫ И ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ЕЁ УПРАВЛЕНИЯ НА РУБЕЖЕ XVIII-XIX ВВ.

*Кубеев Т.Е., студент 3 - курса юридического факультета КарГУ им. академика Е.А. Букетова
(Научный руководитель - д.ю.н., профессор Кожяхметов Г.З.)*

Как известно, уже более 200 лет исполнилось с момента этнополитического образования казахов в районе рек Волги и Урала, получившего в истории название Букеевской орды. Интерес к истории становления и развития Внутренней орды не ослабевает до сих пор, а наоборот, все более усиливается не только со стороны историков, но и представителей других отраслей знаний, в том числе и юристов.

Образованию Букеевского ханства способствовали социально-политические условия, в которых находился Младший жуз, в частности, последствия народного восстания под предводительством СрымаДатова (1783-1797 гг.). Восставшие были недовольны действиями ханско-султанской верхушки Младшего жуза и политикой царского правительства, проводимой в крае. Когда народное восстание пошло на убыль к концу XVIII в., правительство начало массовые репрессии против тех родов, которые принимали в нем активное участие. Хозяйственный спад, экономическая дестабилизация, низкий уровень жизни простых скотоводов в результате многолетней борьбы вынудили часть населения Младшего жуза искать убежища на приграничных с Россией территориях. Вопросы — выжить и преодолеть трудный период стали для них самыми главными [1, 221].

Султан Букей Нуралиев написал письмо на имя Астраханского военного губернатора с просьбой перекочевать с подвластным ему населением на свободные земли между Уралом и Волгой. Военный губернатор Кнорринг письмо направил на рассмотрение царю. 11 марта 1801 г. император Павел I издал Указ об образовании Букеевского ханства и разрешил занять вышеназванные земли султану Букею с подвластным ему населением [2, 20-21].

Правительство в новых условиях сочло необходимым пойти навстречу желанию казахского населения. Этим оно рассчитывало войти в доверие к народу, что было важно для успешного проведения колониальной политики. Уступая территорию, правительство намеревалось также в той или иной степени разрядить напряженность социальных противоречий в Младшем жузе, принимавших антиколониальный характер.

Царское правительство своевременно позаботилось о том, чтобы переселение прошло организованно, во главе с вожаком, который был бы надежным исполнителем воли пограничных властей. Такой личностью оказался султан Букей, председательствовавший в то время на ханском совете. По характеристике начальника Оренбургского края он был предан «престолу высококомаршему».

Образование нового ханства не сразу было признано правительством, хотя султан Букей с момента перехода на правобережье Урала именовал себя ханом. Правда, Астраханский военный губернатор Кнорринг в своем представлении царю в начале 1801 г. называл султана Букея ханом Киргиз-кайсацкой орды. До официального провозглашения ханства в 1812 г. в официальных документах он проходил как «султан Букей с подвластными» или «султан Букей с народом» [2, 29].

Царским указом от 17 июля 1808 г. было установлено двойное подчинение Букеевского ханства — Астраханскому военному губернатору и Оренбургской пограничной комиссии, специальному органу по Управлению казахами Младшего жуза.

Букеевское ханство, или Внутренняя орда, со всех сторон граничило с землями Астраханской, Саратовской, Оренбургской губерний, укрепленной военной линией по Уралу и рыбопромышленной зоной по северному Прикаспию. Представляло собой компактное, небольшое ханство, территория которого занимала 350 верст с востока на запад и 200 — с севера на юг [3, 133]. Ограниченность пастбищных угодий с самого начала образования Орды на первый план выдвинула проблему интенсивного их освоения.

Царское правительство, принимая к себе султана Букея с подвластным населением, надеялось этой мерой, с одной стороны, укрепить подорванные в результате участия в подавлении народного восстания позиции, также предотвратить возможное отчуждение части населения от «верных» ему степных наместников, с другой стороны, проводя политику прямого управления казахским обществом, оно рассчитывало раздробить власть, умножить число отдельных владений, что позволяло укрепить влияние здесь русского государства. Правительство намеревалось также

разрядить политическую обстановку в казахском обществе, обострившуюся в результате восстания, длившегося 14 лет.

Идея использования Букеевского ханства в качестве «показательного» владения, служащего для других казахских земель образцом того, что может дать близость к русскому государству, возникла в ходе расширения притока сюда населения из-за Урала. В основе этого замысла лежали сугубо практические интересы — усиление и углубление влияния колониальной политики царизма в казахском обществе.

По форме правления Букеевское ханство являлось монархией. Верховная власть принадлежала хану, трон передавался по наследству. Первым ханом был провозглашен султан Букей в 1812 г. Хан Букей скончался 21 мая 1815 г. Поскольку наследник Жангир был несовершеннолетним, власть перешла опекуну — султану Шигаю, брату покойного хана.

26 июня 1824 г. в г. Уральске Жангир официально был провозглашен ханом [4, 241]. Период правления хана Жангира был продолжительным и конструктивным в плане осуществления преобразований в обществе. Он умер 11 августа 1845 г. Хан Жангир был последним ханом Букеевской орды. Правительство после его смерти приняло решение отменить ханскую власть, заменив Временным Советом.

Ханы Букеевской орды безоговорочно ориентировались на царское правительство и во всем подражали правящему дому Романовых. Поэтому весь период их правления показывал намерение установить режим абсолютной монархии в ханстве.

Срачиванию ханской власти с властью пограничных органов в немалой степени способствовал хан Жангир. Он был сторонником русского самодержавия, дворянского образования и культуры и поддерживал регулярную связь с высшими органами власти царской России, несколько раз бывал при дворе. Летом 1827 года он посетил Москву и Петербург, был представлен царскому двору и присутствовал при коронации императора. В 1839 году Жангир хан ходатайствовал об аудиенции у царя «для сообщения некоторых сведений в отношении управления его народом» [1, 233].

Царское правительство наградило хана Жангира медалью на Андреевской ленте, алмазными знаками ордена Святой Анны первой степени, в 1831 г. ему был пожалован воинский чин генерал-майора. Русский император подарил хану карету и коней, а его супруга была удостоена подарков от самого императора.

Жангир хан поддерживал тесные связи с образованной, культурной частью царского чиновничества. Он посещал Казанский университет, переписывался с его ректором и некоторыми профессорами, передал университету фольклорные материалы, за что был избран его почетным членом.

Царскому правительству казалось, что Жангир хан тот человек, которому можно было доверить проведение государственной политики в казахском обществе, отвечающей требованиям культурного русского общества, влияние которого все больше возрастало в аппарате государства, в том числе и в правительственных органах.

Благодаря планомерной деятельности ханы Букеевской орды ликвидировали самостоятельность родовых коллективов, прибрали к своим рукам финансовую, налоговую и судебную систему. Только хан мог определять размер налогов и пошлин и ни один закон не имел силы без его одобрения.

Из-за преданности ханов Орды правительство отказалось от надзора за ними, предоставив им значительные возможности над подвластным ему населением. Большие полномочия хан имел и в судебно-правовой области. Было установлено, что казахи «Внутренней орды» судятся по общим уголовным законам по делам об измене, за участие в злодеянии, смертоубийстве, делании монеты, похищении казенного и общественного имущества, поджигательстве, насилии, грабеже, барымте и воровстве до 30 рублей серебром более двух раз, по всем же другим преступлениям маловажным, не исключая и кражи до 30 рублей серебром менее трех раз, судятся ханом» [2, 101]. По изъятым из ведения хана делам в качестве судебной инстанции выступали военный суд в Уральске и Оренбургская пограничная комиссия, которые производили следствие и проводили суд по общим уголовным законам России. В действительности, судебная власть хана была гораздо шире. Многие дела, отнесенные к компетенции пограничных властей, решались самим ханом. Как правило, это были те дела, которые по каким-либо соображениям хан принимал в производство сам. Так как деятельность хана прямо не контролировалась, он был в состоянии квалифицировать всякое преступление как маловажное или вовсе не сообщать пограничным судебным органам.

Кроме этого, хан считался судом второй инстанции по делам, которые рассматривали родовые начальники и ханские бии. Хан ввел систему штрафов и телесные наказания за неуплату

налогов. Такая судебная и нормотворческая функция не входила в деятельность прежних ханов. Все должностные лица назначались и подчинялись хану.

Раздачей земель султанам, биям, старшинам в их исключительное владение ханы Внутренней орды создавали социальную опору, поддерживающую центральную власть. Они также возродили институт тарханства, практиковавшегося в раннее средневековье в странах Востока и Центральной Азии. Были введены титулы: ханский султан, ханский бий, ханский служащий, отмечая этим заслуги данных лиц перед верховной властью, которые наделялись определенными полномочиями.

Раздавая ярлыки, Букей хан привлекал к себе наиболее влиятельных среди народа старшин, султанов, баев, подчиняя их своему влиянию, тем самым создал для себя надежную опору [5, 57].

Титул тархана жаловался ханом представителям местной знати. Он давал его носителям льготы и особое положение в обществе. В руках хана это было средством приблизить к себе влиятельную часть знати, которая поддерживала бы политику царского правительства в этом регионе. За короткое время число тарханов достигло нескольких сотен. Только в одной Таловской волости, по официальным сведениям, насчитывалось 125 тарханов [2, 108]. С вручением тарханского свидетельства хан Жангир наделял тарханов лучшими земельными угодьями, освобождал их от ханских налогов и общественных повинностей, телесных наказаний. Тарханское звание объявлялось наследственным, переходило по мужской линии. Личные права тарханов охранялись ханской грамотой. В привлечении на свою сторону все большей части местной знати хан, наряду с введением для нее звания тарханов, установил ряд льгот и привилегий для старшин и аульных предводителей, перешедших на службу к хану, поручал им сборы с населения ханских обложений и предусматривал при этом их долю с этих обложений, в зависимости от размера поступлений в ханскую казну. Служивая знать освобождалась от налогов и повинностей, наделялась полномочиями наместников центральной власти.

Составной частью социальной политики хана была подготовка и умножение числа духовных лиц, мулл, подчиненных хану, и насаждения их в кочевых коллективах для идеологического влияния на аульное население в интересах политики хана.

Для приучения казахского населения к уважению религии хан прибегал к различным, порой, насильственным мерам. Так, хан, прежде чем рассматривать тяжбные дела сторон ставку, водил в специально устроенную мечеть и организовывал богослужение. Дело доходило до того, что во время ярмарочной торговли вдруг появлялась команда казаков из личного конвоя хана и плетью загоняла народ в мечеть на совершение религиозных молитв.

К началу 40-х годов в каждом ауле существовал духовный наставник. Духовная деятельность превратилась в государственную службу.

Ханы Орды модернизировали и упорядочили сбор налогов и податей. На первом месте стоял «зякет». В мусульманских странах он собирался в пользу религии, а в Букеевской орде он шел в казну хана.

Первое время «зякет» собирался натурой в виде 40-й части от количества скота. Налог собирался по строго установленной раскладке, например, с пяти верблюдов — один, с десяти — два, с пятнадцати — три и т.д. Этот вариант сбора ставил в более выгодное положение зажиточную часть населения, чем простых скотоводов.

Недовольства среди населения заставили изменить принцип сбора налога. С 1834 г., по новым правилам, лица, имевшие скота менее чем на триста рублей (одна лошадь стоила тридцать рублей), освобождались от зякета. Позже зякет был установлен в денежном виде и распределялся по родовым коллективам согласно количеству населения и скота.

По данным дореволюционных российских исследователей, в год зякет приносил в ханскую казну от 70 до 90 тысяч рублей серебром, что в переводе на скот составляло от 40 до 50 тысяч овец [2, 112].

В 1827 г. в Букеевской орде был создан Ханский совет, который состоял из 12-ти биев — по одному от каждого родового управления.

Бии в истории казахских ханств играли значительную роль. Перед султанами и ходжами они имели преимущество, поскольку более тесно были связаны с родовыми коллективами, формировались в их среде, управляли ими, выступали их «естественными» представителями и «защитниками» в межродовых, внешнеторговых связях и отношениях. В то же время бии были выходцами из наиболее богатой, знатной и влиятельной части родовой знати.

Ханы, в том числе и во Внутренней орде, всегда стремились привлечь казахскую аристократию на свою сторону, заручиться ее поддержкой. Ни один казахский хан не обходился

без Совета биев, созываемого в особых случаях для согласования и решения важнейших социально-экономических и военно-политических вопросов. Пренебрежение мнением биев всегда приводило к падению престижа и изоляции ханствующей династии.

Учитывая значение биев в казахском обществе, правители Букеевского ханства стали приближать к себе наиболее сговорчивых родоуправителей и биев. Члены Ханского совета должны были быть благонамеренными, знать свой народ и его нужды. И самое главное, они должны были поддерживать политику хана в тех или иных направлениях. Ханский совет имел совещательные функции. Ханский совет был постоянно действующим органом, хотя его члены продолжали жить в кочевьях. Советники хана имели право на деловую и правотворческую инициативу, представляли хану на рассмотрение свои соображения по отдельным вопросам, а иногда и проекты новых правил и поправок к существующим правилам. В разное время они внесли на рассмотрение хана предложения о введении телесного наказания, новых видов штрафов против неисправимых должников и неплательщиков зякета и согыма, против воровства. В этих рекомендациях ясно просматривается линия на более жесткую охрану имущества и собственности казахской аристократии, усиление влияния центральной власти в жизни местных коллективов. Члены Совета были привлечены ханом и для составления сборника обычноправовых норм, которыми должны были руководствоваться местный и ханский суды при решении тяжёлых дел.

В полном составе члены Совета в мирное время собирались нечасто. В годы восстания 1835-837 гг. Ханский совет созывался иногда 3-4 раза в год. В каждом родовом управлении были наместник-родоуправитель и ханский бий (член Ханского совета). Первый из них, как правило, жил отдельно от рода, которым управлял. Бий со своим аулом и хозяйством постоянно находился в расположении рода, кочевал вместе с ним.

Функции родоуправителей и родовых биев разграничивались довольно четко. Ближе к хану находились родоуправители. Они проводили на местах финансовую и земельную политику хана, собирали налоги, следили за порядком и выполнением ханских распоряжений и указаний царских чиновников. Через родоуправителей пополнялась ханская казна.

Ханские бии, в основном, осведомляли центральную власть о нуждах и состоянии кочевых коллективов, были проводниками общей воли и политики верховной власти на местах [2; 120]. При хане Жангире аппарат управления был достаточно усложнен. Если прежние ханы не имели постоянной Ставки, то Жангир установил свою Ханскую ставку в урочище Жас-Кус в 1827 г. При нем создается особый аппарат управления. При хане состояли десять «ханских депутатов» [3, 137].

В Букеевском ханстве сложился институт есаулов, по своему составу и задачам не похожий на прежних шабарманов. Есаулами назначались исключительно старшины, стоявшие во главе отделений и подотделений родов. Их было всего 14. Они привлекались для выполнения специальных важных поручений хана в зонах, в пределах которых имели свои хозяйства и кочевья. Есаулы служили интересам укрепления власти родоуправителей, многие из которых навязывались родовым объединениям.

В составе аппарата управления при хане существовала также группа базарных султанов. Ее возникновение тесно связано с ростом товарооборота и товарно-денежных отношений в ханстве. Базарные султаны, в отличие от султанов-депутатов, не имели постоянных участков и жили в своих кочевьях или в Ханской ставке. Они командировались ханами на ярмарки и в более или менее важные торговые пункты внутри ханства и за его пределами, куда приводили казахи скот для продажи. В основную обязанность базарных султанов входили сбор торговых пошлин и отстаивание интересов населения ханства.

Для регулярной связи хана с населением родов, родоуправителями и старшинами была образована группа ханских вестовых из 14 человек с постоянным местом пребывания в Ханской ставке. Каждый род выделял по одному вестовому (а более крупные — по два) с конной экипировкой, необходимой для выполнения обязанностей, связанных с сообщением между центральной властью и местностями. Для продовольствия вестовых каждый род вносил в ханскую казну по 128 рублей серебром на каждого вестового в год.

При хане находилась канцелярия, делившаяся на основную, или русскую, и татарскую. В основную канцелярию входили управитель, его помощник, специальный следователь, делопроизводитель (часто его обязанности исполнял помощник), переводчик по казахским делам и 2-3 писца. В состав татарской канцелярии входили управитель, его помощник и 1-2 писца. Об объеме работы ханской канцелярии можно судить потому, что в год число входящих и исходящих документов достигало шести тысяч.

Жангир хан создал при себе подобие идеологического органа для работы с населением. Впервые в истории Казахстана он учредил в степи должность ахуна - главного духовного лица в ханстве, исполняющего также обязанности духовного судьи.

В аппарат управления можно включить и военную команду, которая обеспечивала безопасность хана и его семьи. В ханской ставке были расквартированы 100 казаков Астраханского казачьего войска во главе со штабс-офицером и двумя обер-офицерами, 25 уральских казаков с обер-офицером и 50 астраханских калмыков, находившихся на военной службе [2, 124].

Структурное совершенствование было произведено и в системе местного управления. По решению хана, из 17-ти казахских родов было сделано двенадцать, во главе которых стояли родоправители, чаще всего из султанов. Оренбургский губернатор снабдил родоправителей специальным документом об утверждении в должности и именной печатью. Во главе султанского рода стоял султан, ходжинский род возглавлял ходжа, туленгутский - туленгут.

В противовес официальной системе управления родами существовало местное управление. Каждый из родов имея своего влиятельного бия, бая или старейшину, выдвинувшегося внутри рода и признаваемого им в качестве главы. Таких лиц могло быть несколько. Они образовали неофициальные центры, управляющие внутренней жизнью рода. В официальных документах они именовались мурзами, уважаемыми людьми, а имена их шли вслед за родоправителями и ханскими биями.

Каждый род делился на подроды - отделения. Во главе каждого отделения стояли старшины, официально признанные ханом и по его представлению утверждаемые Оренбургской пограничной комиссией.

При ханах Букее и Шигае каких-либо существенных преобразований в местном управлении не проводилось. Ханы искали у родовой знати поддержку и стремились укрепить союз с влиятельными лицами в местном управлении. Положение в местном управлении заметно изменилось с вступлением на ханский престол Жангира, который взял твердый курс на централизацию власти путем огосударствления местных начальников и назначения их по инициативе сверху.

Самой низовой хозяйственной и в какой-то степени административной единицей был аул. Специального учета аулов не проводилось. Принято считать, что их число в ханстве колебалось от 1 200 до 1 500 [2, 129].

Организация местной власти и управления по урочищам и территориальным районам не упразднила управления по родам. Новый подход к местному управлению, в перспективе подрывающий родовую номенклатуру как основу деления населения, отразил переходный этап в административном устройстве Орды и тенденция к централизации власти в ханстве.

Хан Жангир, проводивший политику централизации власти и управления в рамках ханства, понимал, что путь к достижению цели лежит через преодоление обособленности родов и родовых подразделений во главе с родовой знатью. Осуществление этой задачи сопровождалось некоторой ломкой традиционного управления по родам и заменой его территориально-родовым делением. Этому способствовали изменения в административном устройстве ханства. Ханская власть все чаще практиковала организацию новых старшинств по урочищам, в которых собирались отколовшиеся или отставшие от разных родовых групп кочевники. Был выделен новый административный район под названием Болом-Аймак, куда входило несколько родов. Так был образован Приморский участок.

Подытоживая вышесказанное, можно отметить, что русское государство обладало огромными потенциальными возможностями влияния на казахское общество в политической и военной, экономической и культурной областях. Это влияние усиливалось из года в год и все больше определяло развитие края. Политическое влияние, связанное с проведением колониальной политики и направленное на уничтожение казахской национальной государственности и на превращение края в обычную колониальную территорию с вытекающими отсюда последствиями, имело негативное значение. А экономические связи и идейное общение с русским народом, имевшим богатые демократические и революционные традиции, принесли позитивные изменения в хозяйственную и культурную жизнь казахского общества, что положительно повлияло на дальнейшее развитие Казахстана.

Список литературы:

1. Ахметова Н.С., Кожаметов Г.З. История государства и права Республики Казахстан. Ч.1. С древнейших времен – до начала XX века. – Караганда: КарГУ, 2001. – 334 с.
2. Зиманов С.З. Россия и Букеевское ханство. - Алма-Ата: Наука КазССР, 1982. -168 с.
3. История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Т.3. – Алма-Ата: Наука КазССР, 1979. – 544 с.
4. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Т.3. - Алма-Ата: «Атамұра», 2000. – 488 с.
5. Аспандиаров Б. Образование Букеевской Орды и ее ликвидация: Дис. канд. ист. наук: 07.00.09. - Алматы, 1947. – 145 с.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА МЕМЛЕКЕТ ФУНКЦИЯСЫН ДАМУ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ

Бирманова А.И., з.ғ.м., мемлекет және құқық теориясы мен тарихы кафедрасының аға оқытушысы

Сарсенбаева Д.Ж., заң факультетінің I курс магистранты, Академик Е.А.Бөкетов атындағы ҚарМУ

Қазақстан Республикасы демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет құру жолын ұстанған, яғни бұдан мемлекеттің саяси – экономикалық, әлеуметтік және тағы басқа салаларды демократияландыру, азаматардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау, экологияны сақтау, әлеуметтік жағынан қамтамасыз ету міндеттері туындайды.

Мемлекеттің негізгі мақсаты – қоғам үшін, қоғамдағы адамдардың топтары үшін, қоғамның дамып өркендеуі үшін әртүрлі бағытта қызмет атқаруы тиіс. Қоғам өте күрделі құбылыс. Қоғамның негізгі тірегі - өндіріс. Өндірісті ұйымдастырып, дамыту үшін мемлекетте, адамның бірлестіктері де, жекелеген адамдар да қажетті іс - әрекет жасап отырады. Бұл салада мемлекет функцияларының қызметі әр түрлі. Мемлекет өз иелігіне қарайтын барлық функцияларды (әлеуметтік, экологиялық, экономикалық) тікелей басқарып, олардың жұмысын реттеп отырады.

Мемлекет және құқық теориясы ғылымында мемлекет функциясы мәселесі ерекше орын алады. Функция (латын *functio* – орындау дегенді білдіреді) – заң ғылымында мемлекет пен құқық алдында тұрған мүдде – мақсаттарды, міндеттерді орындау қызметінің негізгі бағыттарын және әдіс – тәсілдерін анықтап, оларды іске асыруға біріктіреді.

Мемлекет функциясы мемлекет алғаш пайда болған кезден бастап, бірқатар қызметтерді (мысалы, жол салу, қорғаныстар салу) сауда мен қаржы айналымын, қоғамдық тәртіпті сақтау мен кейбір көптеген басқа да қызметтерді атқарып келеді.

Тіпті тарихи алғашқы әлі дамымаған құл иеленушілік қоғам мынадай негізгі функцияларды жүзеге асырған:

1. құлиеленушінің жеке меншігін тәуелсіз ету, бірақ халықтың кедей топтарын қорғау;
2. құлдардың қарсылығын басу;
3. басқа мемлекеттер мен халықтар арасында бейбіт әріптестік және сауда қатынасын орнату;
4. елді қорғау және басқа территорияларды жаулау [1, 5].

Ежелгі кезде де мемлекет бірқатар маңызды функцияларды атқарып, мемлекеттің негізгі бағыттарын айқындап отырды. Бұдан 2 ғасыр бұрын өмір сүрген ағылшын экономисті Адам Смиттің тұжырымдауы бойынша «Табиғи еркіндік жүйесіне сәйкес, мемлекет аса маңызды да нақты және түсінікті 3 функцияны атқару керек. Олар:

- Қоғамды күш көрсетуден және өзге тәуелсіз қоғамдық топтардың басып кіруінен қорғау;
- Мүмкіндігіне қарай, қоғамның әр мүшесін әділетсіздіктен және сол қоғамның өзге мүшелерінің тарапынан езгіден сақтау;
- Жекелеген адамдар мен шағын топтардың мүдделеріне қызмет етпейтін белгілі бір қоғамдық мекемелерді ұстау міндеттелігі [2, 62].

Бұдан көріп отырғанымыздай, мемлекет функциясы мемлекеттің алғаш пайда болған кезінен бастап, қазіргі уақытқа дейін көптеген қызметтерді жүзеге асырып келе жатқанын көрсетеді.

Өйткені, халық өмірінің барлық саласы өздігінен реттелмейді, нарықтық экономика жағдайының өзінде жеке меншік, бәсекелестік, бірлесу бостандығы тағы басқалар болғанымен,